

Однако император уже знал, что она беременна. Не просто смутная догадка, а достаточно уверенная, чтобы подтвердить ее у него. Что это означало?

-... Теперь, когда я вижу это, вы избавились от того, что сделало ее беременной.

Узнав о неожиданности, Эжен пробормотал в недоумении. Император поднял брови, услышав его слова. Он спокойно отверг выдвинутые против него обвинения, сохраняя дружелюбное выражение лица.

-Отец ребенка - не я, а мой двоюродный брат.

-Биологическим отцом ребенка, конечно же, должен быть принц Меррик. Однако именно Ваше Величество сделало так, что она не могла уйти и признаться в измене, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как родить этого ребенка под взглядом общественности. В некотором смысле, Ваше Величество - как другой отец для ребенка.

Если подумать, даже если время и совпадало, то здесь оно было слишком случайным. Как получилось, что скандал возник как раз во время визита императора во дворец, а приказ о расследовании поступил именно тогда, когда она была беременна? Если бы у его жены было чуть больше времени, все не зашло бы так далеко. Достаточно было бы вернуться из отпуска в городе, чтобы не стать предметом слухов, как другие дамы с необъяснимыми детьми. Возможно, это они совершили прелюбодеяние, но именно император сложил два и два вот так. На его уверенное замечание император улыбнулся. Бесстыдно, он больше не отрицал своего поступка.

-Считаешь ли ты, что мой поступок был несправедливым?

Император задал провокационный вопрос в довольно мягкой манере. Эжен посмотрел на императора пристальным взглядом. Если бы император не задал вопрос таким образом, ему пришлось бы принять дуэль от Эжена. Но его противником был император. Он не мог даже выразить свой гнев должным образом, не говоря уже о том, чтобы подать заявку на дуэль против императора.

-Нет, разве я могу осмелиться иметь такое мнение? Если подумать, оно весьма действенно. Чтобы принц Меррик был лишен права на престол без того, чтобы руки Вашего Величества были осквернены внешне. Что может быть более идеальным решением, чем это, для императорской власти?

Эжен подавил свои кипящие эмоции и ответил императору здравым рассудком. Только когда он зашел так далеко, он смог по-настоящему понять. Почему император задумал и осуществил это. Одной из величайших обязанностей Императора Эстины была защита Великого Кодекса. Принц Меррик, совершивший прелюбодеяние с замужней женщиной, зачавший незаконнорожденного ребенка, а затем использовавший целесообразные методы для спасения своей жизни, уже потерял свою легитимность как защитник закона, когда подал прошение о бракоразводном процессе.

Мир узнает, что маленький принц, который станет старшим сыном, также был внебрачным ребенком в момент зачатия и, как таковой, не сможет претендовать на право наследования. Это дело оставляло право наследования только за ближайшей императорской семьей, и самым большим бенефициаром этого процесса был не кто иной, как император, поскольку легитимность была установлена над авторитетом прямой линии. Одним этим скандалом он разрядил свои душевные переживания.

-Верно. - Император спокойно улыбнулся и кивнул. - Я знал, что вы меня поймете. Это лучше, чем прямо обезглавить Меррика. Если бы мы обезглавили его, нам также пришлось бы убить половину центральных дворян, прилипших к нему, но пока еще слишком рано это делать.

Хотя его улыбающееся лицо было безмятежным, слова, сорвавшиеся с его губ, были жестокими и грубыми. Несмотря на то, что он говорил всего лишь об одном случае, слабый кровавый запах коснулся кончика его носа. Губы Эжена напряглись.

-Не лучше ли для вас быть униженным, чем рисковать гражданской войной?

Выражение лица императора, когда он это сказал, было высокомерным, но Эжену нечего было ему возразить. Эжен, солдат, знал цену крови. Как сказал император, что было бы невозможно, если бы это было бы чем-то, что могло бы заменить гражданскую войну? Император был не из тех, кто делает ложные заявления, как другие. Он был человеком, способным сделать жестокий выбор без колебаний, если потребуется, и он был способен сделать его добровольно. Однако он был настолько осторожен, что точно знал, что это была последняя карта, которую можно было использовать. С точки зрения дворянина и солдата Эстинской империи, а не мужа женщины, Эжен понимал, насколько ценно благоразумие императора.

Нахлынувшие эмоции утихли. Не было необходимости подключать эмоции, пока он знал, что скандал с его женой был не обычным скандалом, а тщательно рассчитанным заговором. Император сделал то, что должен был сделать, а жене не повезло. Нет, может быть, ей повезло. Если бы она не забеременела в нужный момент, герцогиней был бы кто-то другой, а не она.

-Принц Меррик должен знать ее цену. В приданом - глава императорского рода и кровь половины центральных аристократов, так что, возможно, в истории империи не было невесты, чья ценность была бы так велика, как ее. - с горечью сказал Эжен и выразил свою капитуляцию.

Как объяснил сам император, этот бракоразводный процесс больше не был его личным делом. Проблемы, связанные с ним, были слишком велики, чтобы он мог продолжать сохранять самоуважение, как ее муж и комментировать то одно, то другое. В суде он мог получить только ее голову, но Эжен не настолько любил свою жену, чтобы хотеть украсить свою полку ее отрубленной головой, и предпочел бы, чтобы она жила с головой, с другими людьми.

У него был выбор. Она и ребенок в ее чреве, принц Меррик, половина центральных аристократов. И он сам. Способ выжить для многих был на удивление прост.

-Она должна была знать вашу ценность. Бросить такого способного человека, как вы, и положиться на кого-то столь глупого, как мой кузен - баронесса не разбирается в мужчинах.

Услышав решение Эжена, император похвалил его. Хотя это прозвучало как комплимент, истинный смысл был двусмысленным. Эжен, не понимая, шутка это или насмешка, просто склонил голову, ничего не сказав.

-Не стоит беспокоиться. Как я уже говорил, у меня есть постоянная тяга к талантливым людям. Я не собираюсь использовать для этого дела такого компетентного человека, как вы. Я позабочусь о том, чтобы вы ничего не потеряли от этого. Ваша преданность империи, публичная и частная, окупится.

-Я очень обязан Вашему Величеству.

Император был добр, несмотря на то, что он был источником этого хаоса, он также был тем, кто предложил решение этой проблемы. Отвечая на подобную доброту императора бессердечной благодарностью, Эжен смотрел в пол с ничего не выражающим лицом. Заметил ли он, что тот слушает его вполуха? Взгляд императора на Эжена неуловимо ослабел. Он посмотрел на макушку головы склонившегося перед ним человека и серьезно сказал.

-Не принимайте мои слова близко к сердцу, вице-адмирал Шастан. Император никогда не отступает от своего слова. Если вы хотите выжить при императорском дворе, вам придется помнить об этом в первую очередь.

В его словах был скрытый смысл. Эжен что-то почувствовал в словах императора и поднял голову, чтобы взглянуть ему в лицо. Их глаза непроизвольно встретились. Но Эжен снова не смог ничего прочесть в глазах императора. Когда его глаза переместились, чтобы снова посмотреть на императора, на лице того по-прежнему было дружелюбное выражение. Не на лицо наблюдателя, который увлеченно оскорблял его, не на абсолютного авторитета, который подавлял его врожденное достоинство и заставлял принимать решение, а на лицо доброго джентльмена. Тем не менее, в тот момент Эжен знал. Именно так выглядел император, когда источал угрозу.

Император сделал жест Эжену, как будто все, что он хотел сказать, было закончено. Эжен глубоко поклонился и отошел от императорского кресла. Последние слова императора звучали у него в голове, но он не знал, что они означают. Эжен потер виски, чувствуя подступающую головную боль от возникающих сомнений.

-Хорошо ли прошла аудиенция? - когда он вышел через стену, в которую сначала вошел через тайный ход, его ждал не слуга, а Виктор Адельф. Эжен поднял голову и посмотрел на Виктора.

-Вы ждали, господин Адельф?

-Да, именно так. Раз уж я привез вас сюда, то должен отвезти и обратно. Пойдемте сюда, ваше

превосходительство вице-адмирал. Здесь довольно темно для прогулок.

Это было то же самое, что хозяин или слуга, скрывающий свои намерения за непонятной улыбкой. Эжен, потрясенный ухмылкой, напоминающей императорскую, сделал неохотный шаг и последовал за Виктором. Как и сказал Виктор, в проходе было темно. Казалось, что солнце полностью село, так как было темнее, чем когда он вошел сюда раньше.

Эжен думал о своем будущем, пока шел по темному проходу. Казалось, что он попадает туда, куда не хотел. Эжен с трудом сдерживал дыхание от пугающего ощущения, что он плывет в бескрайнем море без руля и мачты для поддержки.

В зал суда вошла его жена.

Эжен пристально смотрел на свою жену, когда она вошла в зал суда с вуалью, закрывающей ее лицо, закутанная в старомодное серое платье с длинными рукавами, закрывающими тыльную сторону кистей рук, вопреки последней моде, с достаточно высоким воротником, закрывающим шею. Было странно видеть свою жену, которая ценила следование тенденциям и любила стильно одеваться и красоваться, одетой так, словно она - монахиня.

Объемное платье, совершенно не открывающее линий тела, напоминало мешок, и даже материал был настолько грубым, что вряд ли подходил для дворянки. Казалось, она объявила себя пленницей еще до того, как закон успел вынести ей приговор. Мужчина, следовавший за ней, был весьма красив. Словно в доказательство того, что он унаследовал кровь императорской семьи, он был редким дворянином со светлыми волосами, похожими на императорские, и ясными, красивыми голубыми глазами. В отличие от скромно одетой женщины, он был одет так, что его класс был минимально выдержан. Он действительно проделал весь этот путь. Как неожиданно.

Эжен думал, что он не появится непосредственно при дворе из-за своего положения родственника императора, но появление принца Меррика озадачило его. Хотя дело дошло до скандала, о котором все знали, было не очень разумно вот так публично появляться вместе в одном месте. Заметил ли он, что Эжен смотрит на него? Взгляд принца Меррика обратился к Эжену. Их глаза встретились в воздухе. Оба внимательно смотрели друг на друга, на мгновение сохраняя зрительный контакт.

Эжен первым закончил короткую схватку. Посмотрев на принца Меррика, Эжен спокойно опустил глаза и спокойно склонил голову. Принц Меррик заметил его личность, на его лице появилось неприятное выражение, и он закрыл глаза на приветствие Эжена. Эжен, передав приветствие, перевел взгляд вперед, но на душе у него было беспокойно.

Еще молодой. Ужасно неразвитая житейская мудрость наряду с недостаточной компетентностью. Эжен смог распознать потенциал этого человека в тот краткий миг, когда их глаза встретились. К сожалению, принц Меррик был недостаточно силен, чтобы называться врагом императора. Их способности были настолько различны в самом количественном отношении, что его нельзя было назвать врагом даже в спешке. В представлении Эжена - принц Меррик был лишь препятствием. Неудобным порогом, который располагался на полпути к высоте ног императора. Только так.

Одна проблема - у императора был такой нрав, который не простил бы даже низкого порога. Император уже принял решение убрать препятствие. В результате этого испытания он мог быть в безопасности на данный момент, но будущее было проблемой. Было бы непохоже на императора просто отпустить его, который может стать источником проблем, и не вырвать полностью его корни.

... Его Величество сказал: <Еще слишком рано>.

Эжен глубоко вздохнул, вспоминая важные слова императора.

После того как небольшое число дворян, которым было разрешено присутствовать, вошли, стражники начали контролировать вход. Тяжелые двери зала суда закрылись, и все замерли в ожидании начала процесса. Эжен встал со своего места и вышел в переднюю часть зала суда. Его жена, которая заранее ждала в зале суда, посмотрела на Эжена сквозь накиннутую на нее вуаль. Он не мог видеть ее лица, но можно было догадаться, что она чувствует в данный момент, когда он увидел, как побелели тыльные стороны ее рук, которые были сжаты перед грудью. Эжен обратился к своей молодой жене с горькой улыбкой.

-Давно не виделись, жена.

Жена Эжена, Луиза, посмотрела на него с напряженными плечами. Словно не ожидая, что Эжен подойдет поприветствовать ее, она поспешно, с искренним смущением ответила.

-Давно не виделись, барон. Вы были в мире?

Приветствие прозвучало в слишком отстраненной для мужа манере, но Эжен сделал вид, что не заметил. Это было потому, что он не собирался досаждать своей жене, которая все еще боролась.

-Входит Его Величество Император, Владыка Арди, Клемана и Нервоге, правитель рек Нейтел и Сальпин и защитник Лекса Ардика. Всем встать и выразить свое почтение.

К счастью, у них не было времени говорить дальше. Потому что вперед выступило имя судьи, Его Величества Императора, и было объявлено о его прибытии. Все в зале суда встали и преклонили колени. Когда дверь в зал суда открылась, вошли стражники и расположились перед местом судьи, а слуги выстроились спиной к стене.

Затем вошел император.

-Все м поднятть голоты.

Эжен поднят голоту, как было приказано. Император, сидевший на самом высоком месте в зале суда, месте судьи, был одет в пурпурную мантию, ниспадавшую до пят. Это великолепное одеяние с клинообразной вышивкой по краям, с выгравированным в центре груди узором в виде книги и весов, символизирующих закон и справедливость, было одним из многочисленных статусов Императора. Он символизировал защитника Lex Ardica.

Возможно, именно поэтому Император сегодня не был тем человеком с дружелюбной внешностью, которого он встретил наедине в кабинете некоторое время назад. Император стоял там в виде правителя с сокрушительным величием, с золотыми глазами, которые интенсивно сияли.

-Отныне я начну бракоразводный процесс, о котором баронесса Амье ходатайствовала через принца Меррика Фернана. Нет никого, кто бы не знал о серьезности этого процесса, о котором ходатайствовали родственники императора и который проходит в присутствии императора. Не смейтесь над законом и императором, бездумно произнося ложь.

Предупреждение было довольно принудительным. Напуганная суровым предупреждением императора, жена не осмелилась поднять голову. Эжен вздохнул и глубоко поклонился.

-Я буду иметь это в виду, Ваше Величество.

Когда он показал пример, его жена заколебалась, но последовала его примеру.

-Я буду иметь это в виду, Ваше Величество.

-Начинайте суд.

<http://bllate.org/book/13046/1151447>